

Все видели, как нянька Цинь вошла в дом, а затем они услышали звук разбитой чашки. Было очевидно, что мадам вдова все еще сердится. Через некоторое время они увидели няньку Цинь, выходящую к ним с улыбкой.

– Хорошие новости, первая госпожа. Мадам вдова сказала, что теперь вы можете вернуться к себе, вам больше не придется стоять на коленях во дворе, – сообщила нянька Цинь мадам Линг, а затем повернулась к Нин Юлин и остальным. – Ну что ж, вторая юная леди, третья юная леди и пятая юная леди, вы все очень внимательны. Мадам вдова знает об этом. А теперь тоже возвращайтесь к себе и хорошенько отдохните. Земля все еще влажная; надеюсь, это не причинит вам никакого вреда. Мы не хотим, чтобы мадам вдова снова огорчилась позже.

Нянька Цинь не зря была доверенной приближенной мадам вдовы. У нее был хорошо подвешенный язычок, и никто не мог придраться к ней. Она даже польстила трем юным леди, сказав, что вдовствующая герцогиня не наказала мадам Линг из-за их дочерней почтительности. Между тем, она к тому же показала свою заботу о них от имени мадам вдовы.

Если бы мадам Линг не задержала дыхание еще на одно мгновение, она бы потеряла сознание. Услышав, что ей можно уйти, она глубоко вздохнула и завалилась назад. Ее глаза закатились, и она упала в глубокий обморок. Нянька Чэнь, стоявшая на коленях позади нее, поспешно подхватила ее, истерически причитая. Нин Сюэянь встала и коротко переговорила со старшей горничной. После этого служанки сняли дверную доску и поручили сильным прислужницам отнести мадам Линг обратно во внутренний дворик Благоприятных Облаков.

Все три девушки последовали за ней. Однако когда они прибыли к входу во внутренний двор Благоприятных Облаков, Нин Сюэянь и Нин Циншань сказали, что они собираются переодеться, и вернулись в свои дворы.

Нин Юлин в одиночестве стояла у ворот внутреннего двора Сада Благоприятных Облаков и смотрела, как они уходят. Затем она тоже вернулась в свой двор.

– Пятая сестра, пожалуйста, подожди! – послышались сзади какие-то тревожные крики. Нин Сюэянь остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на подошедшего к ней элегантного мужчину. Он был так же красив, как и раньше. По его глазам она поняла, что он, похоже, тот же самый Ся Юхан, который был таким же ласковым, как и прежде.

Однако прежняя Нин Цзыин уже давно была мертва.

– Зять, зачем вы здесь? Разве вы не слышали, что в этом месте водятся привидения? – Нин

Сюэянь холодно посмотрела на него, не чувствуя ни печали, ни радости. Она питала к нему глубоко укоренившуюся и кровожадную неприязнь. Она чувствовала только ненависть и презрение к этому человеку.

Какая нелепость! Этот мужчина вошел во внутренний дворик Танцующих Облаков, и даже остановился у пруда с лотосами с выражением глубокой привязанности и печали. Если бы она не знала его лучше, то подумала бы, что он одержимый любовник, который оплакивает смерть своей возлюбленной. Как же фантастичен был этот мир!

Ее пальцы крепко сжимали носовой платок. Она посмотрела на слегка приоткрытую дверь и заросший сорняками заброшенный двор. Безмолвная усмешка появилась на ее губах, холодная и саркастичная.

«Зачем ты притворяешься, когда она уже мертва?»

Она сама подошла к этому месту, увидела, что дверь слегка приоткрыта, и небрежно вошла. Она не ожидала, что кто-то придет сюда раньше нее. Увидев Ся Юхана, она повернулась, чтобы уйти, но он остановил ее. Она не знала, что он собирается делать. Разве не достаточно было одного человека, чтобы вспомнить Нин Цзыин? Неужели он хочет заставить ее говорить о Нин Цзыин тоже?

- Привидения? Тут все еще водятся привидения? - Ся Юхан нахмурился и посмотрел на пустынный двор. В уголках его рта появилась горечь. - Она вернулась?

- Вернулась? Старший зять, вы говорите о сестре Цзыин? Как же это возможно? Сестра Цзыин была мертва так долго, что ее кости уже должны были превратиться в пыль! - Нин Сюэянь посмотрела на распутившийся цветок и сказала это со слабой улыбкой.

- Нет, она такая красивая. Она не могла просто исчезнуть без следа. Может быть, она и сейчас за нами наблюдает, - прошептал Ся Юхан, и его голос был полон непостижимой печали. Его взгляд упал на цветок, на который смотрела Нин Сюэянь. - Это ее любимая китайская роза. Говорят, что много китайских роз растет в регионах к югу от реки Янцзы. Это не редкость, но ей это нравится, так как красиво и легко выращивать.

- Красиво и легко выращивать? - Она сама сказала эти слова в своей прошлой жизни. Тогда она говорила так мягко, но сейчас ее переполняла глубокая ненависть. В те дни, когда ее родители умерли, она думала, что человек, стоящий перед ней, будет тем, на кого она может положиться. Однако она никогда не подумала бы, что однажды он станет наблюдать со стороны, как ее топят в пруду с лотосами.

Жаждающий крови холодок исходил из ее сердца и пронизывал ее до мозга костей, ее кровь сгущалась в гневе.

Нин Сюэянь подняла голову и посмотрела на Ся Юхана с саркастическим выражением в

темных, как нефрит, глазах. Она не стала избегать его взгляда и сказала:

– Зять, какой смысл говорить об этом? Между скелетом и красавицей, я считаю, что вы можете различить, какой образ из них лучше!

– Нет, вы не должны так говорить. Цзыин прекрасна. Она такая красивая. Как она может стать скелетом? Возможно, она уже перевоплотилась в человека. Если я найду ее снова, я не подведу ее в этой жизни, – искренне сказал Ся Юхан, с оттенком боли и волнения в глазах, а также какой-то сложной борьбой.

– Перевоплотиться в человека? Старший зять, вы просто смешны. Если человек мертв, как он может перевоплотиться в человека? Если вы не хотите отпускать ее, вы можете приказать слугам вырыть пруд с лотосами, чтобы посмотреть, есть ли там ее белые кости. Может быть, белые кости сестры Цзыин еще не сгнили, и она все еще ждет вас. – Нин Сюэянь мягко улыбнулась, но ее слова прозвучали жестоко.

Такая нежная улыбка и элегантная красота заставляли людей чувствовать себя испуганными.

Ся Юхан широко раскрыл глаза и почувствовал тяжелый удар в сердце.

– Пятая сестра, в тот день меня одурачила Нин Цзыянь, так что я неправильно понял и подумал, что у Цзыин был роман с другим мужчиной. Иначе... я бы не стал просто смотреть, как она умирает.

Ся Юхан вздрогнул, когда он это сказал. Он не мог скрыть печали в своих глазах.

– Старший зять, вы обвиняете во всем старшую сестру? – усмехнулась Нин Сюэянь. Она отступила на шаг и оглядела Ся Юхана с головы до ног. Улыбка на ее лице становилась все более и более презрительной. – Другие могут и не знать, что случилось со старшей сестрой Цзыин. Но разве мы не знаем, что произошло в поместье герцога-защитника? Сестра Цзыин мертва. Старший зять, почему вы все еще притворяетесь? Я пришла сюда, потому что скучаю по сестре Цзыин, которая плохо кончила, потому что она не могла отличить добрых людей от злых.

– Она сама навлекла на себя беду. Если бы она знала об этом раньше, как такое могло случиться? Поскольку старшая сестра и старший зять были влюблены друг в друга, сестра Цзыин должна была отдать то, что ей не принадлежит. В таком случае, она могла бы спасти свою собственную жизнь. Во всяком случае, старший зять, вы хорошо понимали, кто из них принесет вам больше пользы, выбирая между юной леди из поместья герцога-защитника и сиротой.

– Раз уж все ясно, то какой смысл теперь сваливать вину на старшую сестру? Старший зять, вы такой умный, как вы можете этого не понимать?

Он хотел жениться на Нин Цзыянь и заручиться поддержкой поместья герцога-защитника. Ради этого он без колебаний бросил свою невесту и даже не дал ей шанса выжить. Она умерла так трагически. Но теперь он притворился ласковым, и все, что случилось, стало исключительно виной Нин Цзыянь.

С таким умом, как у Ся Юхана, мадам Линг и ее дочери было невозможно обмануть его. Причина, по которой он притворился сердитым, заключалась в том, что он хотел подтолкнуть проверить свои догадки.

Нин Сюэянь смело высказалась в защиту справедливости, как сестра, которая всегда была недружелюбна к Нин Цзыянь. Уже когда Ся Юхан остановил ее, она была настороже. Она видела Ся Юхана всего несколько раз до этого и сказала ему всего несколько слов. В таком пустынном дворе Ся Юхан не должен был останавливать ее и говорить ей такие слова.

Хотя он выглядел печальным и казался одиноким, Нин Сюэянь заметила, что он время от времени незаметно наблюдает за ней.

Он сказал, что у него было разбито сердце, и он скучал по Нин Цзыин. Почему же тогда он остановил ее и сказал ей эти слова?

Поведение Ся Юхана сегодня было странным. Если бы не тот факт, что только она знала секрет своего возрождения, Нин Сюэянь почти решила бы, что Ся Юхан догадался об этом. Почему он сказал, что, возможно, Нин Цзыин уже перевоплотилась в человека, и он не отпустит ее? Все было не так просто, как казалось.

Нин Сюэянь саркастически напомнила Ся Юхану о случившемся в тот день, чтобы дать ему понять, что это не секрет в поместье герцога-защитника, и устранить его подозрения. Она чувствовала себя в опасности. Если бы Ся Юхан продолжал оставаться подозрительным, это было бы очень опасно.

Ся Юхан не ожидал, что Нин Сюэянь окажется такой безжалостной. Он удивленно посмотрел на юную девушку в белоснежном платье, усмехнулся, повернулся и вышел. Он с трудом скрывал выражение разочарования на лице. Неужели он ошибся? Это не могла быть она. Нет, это не может быть она. Как это может быть она? Это было просто невозможно.

Но раньше он думал, что это может быть правдой. Цзыин была такой нежной и всегда улыбалась всем. Она никогда ни о ком не говорила плохо. Как она могла сейчас показать такой насмешливый взгляд? Это была не она, и эта девушка не должна была быть ею. В уголках его губ появилась горькая усмешка. Он слишком много навывдумывал себе всего.

Он шагнул вперед и остановился перед камнем у пруда. Когда-то это было ее любимое место. Ее прекрасное лицо отражалось рядом с цветком, но оно было еще прекраснее, чем цветок. Поначалу он думал, что она всего лишь случайный прохожий в его жизни и та часть, от которой можно легко отказаться. Однако, проснувшись на следующий день, он почувствовал лишь глубокую пустоту в душе.

Неужели он сделал что-то правильно? Если бы он знал, что это случится, то пощадил бы ее жизнь. В то время, если бы он протянул руку, он мог бы спасти ей жизнь, верно? Сильная боль поднялась в его сердце, и это заставило его споткнуться и почти упасть. Он протянул руку, чтобы опереться на камень, и его глаза сильно потемнели.

Неужели это была не она? А может, это действительно была она! Хотя подобное было почти невозможно, он чувствовал, что это может быть правдой. В этой истории всегда был проблеск надежды.

Когда он посмотрел ей в глаза, она была бы почти такой же, как Нин Цзыин, а также то, как она держала свою чашку, было особенностью Нин Цзыин. Кроме того, у него было ощущение чего-то знакомого. Может быть, еще оставалась надежда.

В глубине его темных глаз вспыхнула кроваво-красная ярость. В любом случае, это была просто маленькая навязчивая идея в его голове. Поскольку это была навязчивая идея, он должен был дать себе шанс, даже если такая возможность была мала. Неважно, правильно это или нет, он никогда не упустит свой шанс....

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1061220>